

В ясных глазах Бай Чэ промелькнула растерянность:

— Я не знаю.

Цяо Линнань не смог сдержать улыбку, подумал и сказал:

— Может, я расскажу тебе о своём детстве?

— Хорошо, — поспешно кивнул Бай Чэ.

Цяо Линнань собрался с мыслями и начал:

— Я сирота, меня воспитал учитель. Он был даосом, но не очень умелым. Ты же видел, большинство его талисманов бесполезны. Ты даже не представляешь, сколько раз они меня подводили в критические ситуации...

Он говорил о бесполезности, но в глазах светилась улыбка. Бай Чэ хотел вежливо похвалить учителя Цяо Линнаня, но искренне считал, что человек, который рисует столько бесполезных талисманов, действительно не так уж и талантлив. Немного подумав, он решил не лгать.

Цяо Линнань, заметив, что Бай Чэ несколько раз открывал рот, но так и не ничего сказал, рассмеялся и продолжил:

— Но, хоть он и не был мастером в рисовании талисманов, в других вещах он разбирался неплохо...

Бай Чэ оставил Цяо Линнаня, чтобы понять, действительно ли тот невиновен. Но, слушая его рассказы о детстве, он быстро почувствовал сонливость и уснул.

Когда Бай Чэ уснул, Цяо Линнань встал, взял пустую чашку и вышел.

Ранения Бай Чэ не были серьёзными, но Цяо Линнань очень переживал, ухаживая за ним с особой тщательностью, даже не позволяя ему вставать с кровати. Он не только покупал и варил лекарства, но и по вечерам рассказывал Бай Чэ о своих приключениях, и Бай Чэ обычно засыпал под эти истории.

Через несколько дней Гао Сяошоу привёл Ван Кэцзин, дочь Ван Дина, который ранил Бай Чэ, и бывшую невесту Лян Синя. После той ночи Ван Дин исчез, и Цяо Линнань всё это время искал его, но безрезультатно. Ван Кэцзин, узнав, что Бай Чэ ранен, настояла на том, чтобы прийти и извиниться.

Лян Синь больше не жил у Цяо Линнаня. Возможно, он чувствовал себя виноватым или боялся, что Бай Чэ будет ему мстить, поэтому тоже скрылся. Цяо Линнань хотел узнать, с кем он контактирует, но пока оставил его в покое.

Ван Кэцзин была полна раскаяния:

— Я не ожидала, что всё так обернётся. Мой отец, наверное, был слишком зол. Я слышала, что ты заставил его спасти Лян... Лян Синя, поэтому он, возможно, выместил злость на тебе. Прости, я пришла извиниться от его имени. Если мы найдём его, я заставлю его лично извиниться. Если ты всё ещё злишься, можешь отыграться на мне.

Бай Чэ, конечно, не стал бы её бить. Он спросил о том, как Ван Дин изучал заклинания. Ван Кэцзин явно ничего не знала, на все вопросы отвечала, что раньше ничего подобного не

слышала.

Цяо Линнань тоже мог это подтвердить. Они знали друг друга давно, Ван Дин был учителем Лян Синя и обучал его базовым техникам борьбы с духами, но о таких мощных заклинаниях никогда не упоминал.

Так что, если Ван Дин не скрывал это раньше, значит, он научился этому недавно. На самом деле Бай Чэ уже догадывался об этом, ведь Ван Дин ранее не заметил, что он наложил заклятие на Лян Синя, что указывало на его неопытность. Сейчас он просто хотел уточнить.

Ван Кэцзин снова извинилась и сказала Цяо Линнанию:

— Признаю, я тоже злилась. Свадьба была уже назначена, а тут такая история... Но я не хотела ему зла. К счастью, он не женился на мне, продолжая обманывать меня. Брат Нань, передай ему, чтобы не прятался. Я не буду его преследовать, я благодарна ему за то, что он не женился на мне.

Эта девушка была честной и сильной, и Цяо Линнань, как друг Лян Синя, даже почувствовал себя неловко. Он вежливо проводил её.

Вернувшись, он увидел Бай Чэ, спокойно сидящего у окна, и подошёл:

— У тебя есть какие-то мысли?

Бай Чэ сказал:

— Я всё не могу понять, почему он скрывается?

Цяо Линнань ответил:

— Может, он думает, что убил кого-то? Или боится, что мы будем ему устраивать неприятности?

Бай Чэ сказал:

— Твой друг обидел его дочь. Даже если он ранил меня, ты бы, вероятно, выступил посредником и не стал бы слишком строго наказывать его.

Бай Чэ говорил это без подтекста, но Цяо Линнань покраснел. Если бы Ван Дин не сбежал, он, возможно, действительно уговорил бы Бай Чэ простить его и компенсировал бы это другим способом, но не ради Лян Синя. Теперь, когда Бай Чэ сказал это, не упрекая, Цяо Линнань почувствовал себя неловко.

Бай Чэ добавил:

— Что касается убийства, он вряд ли думал, что я так легко умру?

— Значит... — Цяо Линнань посмотрел в глаза Бай Чэ. — Ты думаешь, он не сбежал? А... попал в беду?

— Ты так не думал? — спросил Бай Чэ.

Цяо Линнань помолчал:

— ...Думал, но не нашёл никаких зацепок.

Они немного помолчали, затем Цяо Линнань сказал:

— Мне нужно в офис. Хочешь со мной? Тебе вредно всё время сидеть дома.

Бай Чэ подумал и не отказался.

Офис Цяо Линнаня находился в отдалённом районе. Он припарковал машину напротив, и они пошли пешком.

Только что перейдя светофор, Бай Чэ столкнулся с девушкой, раздававшей листовки. Она что-то тихо сказала, но из-за шума он не расслышал.

Он обернулся, чтобы переспросить, но увидел, что девушка столкнулась с Цяо Линнанем, и листовки рассыпались по земле. Цяо Линнань наклонился, чтобы помочь ей собрать их, и с усмешкой посмотрел на неё:

— Парикмахерская? Владелица перешла с пельменей на стрижки? Как многогранно.

Бай Чэ только теперь заметил, что это была та самая владелица пельменной. Однако сегодня она выглядела гораздо красивее. Возможно, дело было в макияже — в тот день её кожа казалась нездоровой, и даже красивые черты лица не выделялись. Сегодня же, без косметики, можно было разглядеть её нежную кожу, белую с лёгким румянцем, большие глаза с чётким контрастом, и стройную фигуру, особенно тонкую талию, которая действительно казалась «нежнейшей, словно без костей», вызывая чувство умиления.

Любовь к красоте — это естественно, особенно для молодой девушки. Поэтому её маскировка под уродливую владелицу пельменной вызывала подозрения.

Но эта девушка явно обладала крепкими нервами, и, будучи разоблачённой Цяо Линнанем, она не рассердилась, а с улыбкой ответила:

— Разве не в этом заключается радость жизни — пробовать новое? Я открыла пельменную, а теперь парикмахерскую — это же не преступление?

— Конечно, не преступление, — Цяо Линнань ответил с изысканной улыбкой. — Я просто удивляюсь, как нам повезло встретиться тебе. Твоя пельменная была у моего дома, а теперь парикмахерская у моего офиса. Такое совпадение — редкость.

Девушка мило улыбнулась:

— Мистер Цяо, известный своим обаянием, боится встречи с красавицей?

— Не боюсь, — ответил Цяо Линнань. — Просто, раз уж мы так часто встречаемся, может, ты скажешь своё имя?

Девушка взглянула на Бай Чэ:

— Меня зовут Чу Яо.

— Имя подходит, — похвалил Цяо Линнань. — Мисс Чу...

Чу Яо прикрыла рот рукой:

— Мистер Цяо, вы ошибаетесь. Чу Яо — моё имя, но я не ношу фамилию Чу. Вы можете звать меня просто по имени.

Цяо Линнань прищурился:

— Тогда, Чу Яо, не хочешь зайти в офис выпить кофе?

Чу Яо покачала головой:

— Спасибо за предложение, но мне нужно раздавать листовки. В другой раз, если будет возможность.

Уходя, Чу Яо снова посмотрела на Бай Чэ.

Цяо Линнань тоже посмотрел на него:

— Она тоже из-за тебя?

Бай Чэ спросил:

— Ты с ней знаком?

— Не очень, — объяснил Цяо Линнань. — Ты же знаешь, в моей работе часто приходится собирать информацию. Эта девушка — мастер в этом деле, я несколько раз покупал у неё сведения. Но мы не близки, я даже не знал её имени. Но как только ты появился, она...

Цяо Линнань не договорил, но смысл был понятен.

Бай Чэ спросил:

— Как давно она открыла ту пельменную?

Цяо Линнань подумал:

— Точное время не помню, примерно полгода назад.

Бай Чэ кивнул и больше ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/16794/1563950>